

©

Малетин Н.П.
МГИМО (У) МИД РФ

СЛОВО об УЧИТЕЛЕ и КОЛЛЕГЕ КЕССЕЛЬБРЕННЕРЕ ГАВРИИЛЕ ЛЕОНИДОВИЧЕ

В следующем 2020 году исполняется 75 лет со дня окончания Второй мировой войны, со дня великой победы над фашизмом, решающий вклад в которую внес Советский Союз.

Окончание Второй мировой войны вызвало к жизни появление на карте мира новых молодых государств, освободившихся от колониальной зависимости. В Юго-Восточной Азии первым из них стала Индонезия, провозгласившая независимость 17 августа 1945 г. Страны Азии и Африки выходили на международную арену как субъекты международных отношений и Советский Союз, ставший великой державой, остро нуждался в востоковедах-практиках, дипломатах, военных специалистах, владеющих восточными языками, разбирающихся в сложных перипетиях политической, социально-экономической и дипломатической практики этих молодых государств.

Началась реорганизация отечественного востоковедного образования и науки. Появился целый спектр новых направлений в изучении стран Востока в свете новых реалий. И в 1954 г., образованный в 1921 г. на базе созданного еще в 1815 г. в Москве Лазаревского института, Московский Институт Востоковедения – МИВ был присоединен к МГИМО. Первыми преподавателями индонезийского языка стали этнограф Л.А. Мерварт - человек высокой эрудиции, а с 1955 г. - боевой офицер в отставке Гавриил Леонидович Кессельбреннер, у которого мне и посчастливилось учиться.

Он родился в еврейской семье советских служащих в селе Ставрово Молдавской АССР, ныне Одесской области Украины. 10 классов окончил в городе Котовске. В 1936 г. стал членом ВЛКСМ, а в ноябре 1939 г. был призван в армию.

Гавриил Леонидович прошел всю Великую отечественную войну в боевых частях, начиная с необстрелянного курсанта, защищая Москву в составе артиллерийской батареи в страшные дни, когда несколько немецких воинских подразделений прорвали линию нашей обороны под Можайском.

Он стал членом компартии в 1944 г. и в 1945 г. после войны в чине капитана был зачислен слушателем Военного Института Иностранных Языков (ВИИЯ), который окончил в 1950 г. По окончании Института, получив диплом референта – переводчика по английскому и малайскому языкам, с 1950 по 1955 гг. работал преподавателем и старшим преподавателем индонезийского языка в ВИИЯ. Параллельно в 1952 г. окончил заочно Исторический факультет МГУ и получил квалификацию научного работника в области исторической науки, преподавателя вуза и звание учителя средней школы. В 1949 – 1954 гг. преподавал также в Московском институте Востоковедения. Он актуализировал преподавание, связывая его с быстро развивающимся лексиконом языка молодой Индонезийской республики, что нашло отражение в издании Краткого словаря газетных выражений современного индонезийского языка, в учебных пособиях по индонезийскому языку и специальной Хрестоматии индонезийских военных текстов (1955 г.).

В 1954 г. Гавриил Леонидович был награжден «Орденом Красной звезды» и в 1955 г. демобилизован из рядов советской армии в звании майора запаса.

В том же году началась новая, самая длинная и знаменательная страница в его жизни. Он в должности старшего преподавателя перешел на работу в МГИМО в год проходившей в Индонезии Бандунгской Конференции стран Азии и Африки, ставшей исторической вехой в их развитии.

В преподавании индонезийского языка в МГИМО особо следует отметить замечательный тандем в лице Г.Л. Кессельбреннера и известного индонезийского поэта и писателя, профессора Интойо, родственника президента Сукарно, приглашенного на работу в наш институт в октябре 1956 г. С семьей Интойо у Гавриила Леонидовича сразу же установились дружеские и взаимоуважительные отношения. Он очень много помогал этой индонезийской семье своими советами и тактичной заботой, так как был практически в курсе всех их проблем, связанных с жизнью в Москве, столь не похожей на их прежнюю. В 1970 г., в связи с тяжелой болезнью профессора Интойо, Кессельбреннер как заведующий Секцией индонезийского языка попросил его дочь Ами, которая к тому времени окончила Истфак МГУ по специальности искусствовед и историк искусства, временно заменить своего отца в качестве преподавателя индонезийского языка. Но в связи со смертью профессора Интойо в январе 1971 г. кафедра МГИМО, где она, будучи еще ребенком, ожидала

когда отец закончит занятия, стала ее постоянным местом работы. Гавриил Леонидович тактично опекал свою протеже, создав молодой преподавательнице комфортные условия для успешной работы. Вместе они подготовили целую плеяду востоковедов-индонезиеведов. Мать Ами называла Кессельбреннера «кафедральным папой» для своей дочери и советовала ей внимательно прислушиваться к его рекомендациям. Ами в своих воспоминаниях отмечает уравновешенный тон их бесед, четкое изложение позиций, отсутствие всякого «давления авторитетом», свободу дискуссий. А поговорить было о чем. Они активно обсуждали проблемы искусства, литературы, языкознания. Обширная эрудиция Гавриила Леонидовича впечатляла. Две семьи – индонезийская и российская продолжают дружить и после смерти Гавриила Леонидовича.

Кессельбреннер не только активно преподавал индонезийский язык, писал словари и учебные пособия, активно работал с индонезийскими делегациями на высоком уровне, но и изучал индонезийскую литературу, подготовив «Заметки об индонезийской литературе», Антологию современного индонезийского романа (1966 г.), переводил брошюры, статьи и книги руководителей компартии Индонезии Айдита, Ньюто и др., Избранные произведения президента Сукарно, повести индонезийских писателей.

Для учебного процесса катастрофически не хватало учебных и методических пособий, новой техники. Практически приходилось создавать учебники и учебные пособия, используя фотокопии текстов из индонезийских книг. Кессельбреннер вел занятия в лингафонном кабинете, на оборудовании еще времен Второй мировой войны. Этот курс прививал навыки устного перевода как последовательного, так и синхронного, что позволяло студентам уже после второго или третьего года обучения пробовать свои силы в работе с делегациями из Индонезии. Он стремился приобщить их пораньше к живой практической деятельности. Так он порекомендовал меня, после кратковременной работы переводчиком в Торгпредстве СССР в Индонезии, на должность переводчика при Международном отделе ЦК КПСС по линии СОКК и КП, где я проработал до поступления в аспирантуру МГИМО осенью 1966 г., обучаясь в которой тесно сотрудничал с секцией индонезийского языка, которую возглавлял Гавриил Леонидович.

Индонезийский язык он преподавал с каким-то трудно описуемым вдохновением. На занятиях всегда присутствовал определенный элемент соревновательности – кто быстрее вспомнит слово,

быстрее среагирует, даст лучший вариант перевода. Расслабляться и отвлекаться было некогда. Его ученики не забывают его девиза: «Перевод требует крови», что предполагает не только знание иностранного языка, но прежде всего хорошего владения родным языком и высокого общекультурного уровня. Он подчеркивал, что только такое гармоничное сочетание и дает блестящие результаты, чем и отличались его многие ученики. Им приходилось и приходится выступать в роли переводчиков в самых разных ситуациях по самому широкому спектру проблем – от военной тематики, до сложных политических бесед, философских, экономических и литературных тем. Введенная им на занятиях практика ежедневных обзоров прессы, которые делали студенты на индонезийском языке, позволяла, выражаясь по-современному, поддерживать в системе «онлайн» быстро обновляющуюся лексику динамично развивающегося языка, сочетать языковые навыки с мониторингом текущих событий. Занятия заканчивались вздохом облегчения.

Уважение к офицеру-преподавателю, несмотря на его жесткий характер и требовательность, бывшие студенты сохраняли все последующие после обучения годы.

Почти все его студенты из СССР/РФ, стран Восточной Европы, Вьетнама, Монголии и др. и после окончания МГИМО, так или иначе, по роду своей деятельности были связаны с регионом ЮВА, работая в министерствах иностранных дел, министерствах внешней торговли, а также за рубежом. Многие из них стали послами своих государств в Индонезии, Малайзии и других странах региона, а также переводчиками, литературоведами, преподавателями индонезийского и малайзийского языков, возглавили Общества дружбы с Индонезией. Для многих эта чудесная страна стала их судьбой и пожизненным призванием.

Г.Л. Кессельбреннер безусловно обладал даром научного предвидения. Учитывая перспективу установления дипломатических отношений с Малайзией он в 1967 г. издает учебное пособие по малайскому языку «Хрестоматия малайских текстов», а в одной из статей специально рассматривает малайзийско-индонезийские языковые связи.

Поскольку индонезийцы проявляли удивительную любовь к аббревиатурам и сокращали почти все что можно, в 1974 г. им был издан краткий словарь индонезийских сокращений.

Что касается научных интересов Г.Л. Кессельбреннера, то он обладал какой-то удивительной способностью нащупывать темы

для исследования и последующих публикаций, которые вскоре становились чрезвычайно актуальными. Гавриил Леонидович как бы предвидел начало активного военно-технического сотрудничества СССР и Индонезии, быстро развивающегося на фоне борьбы молодой республики за освобождение Западного Ириана от голландских колонизаторов.

Так, еще до обострения проблемы Западного Ириана в индонезийско-голландских отношениях, Гавриил Леонидович с редким упорством начал собирать всевозможные материалы, относящиеся к этой теме. Голландцы оставили для Индонезии и мировой общественности проблему Западного Ириана, а для Кессельбреннера как научную тему для диссертации, которую он защитил в 1959 г., а в следующем 1960 г. вышла его книга «Западный Ириан – неотъемлемая часть Индонезии», сразу же переведенная на индонезийский язык, привлекая внимание индонезийской и мировой общественности и переизданная в 2003 г. Защита диссертации и выход книги за несколько лет до перехода Западного Ириана в лоно матери-родины явилось блестящим результатом научного предвидения.

Когда мы с тогдашним Заведующим Отдела стран Юго-Восточной Азии МИД М.С. Капицей задумали написать Политическую биографию первого президента Индонезии - «глашатая независимости» Сукарно, отстраненного от власти военной хунтой во главе с генералом Сухарто и скончавшегося в 1970 г., Кессельбреннер активно поддержал эту идею, подчеркнув, что имя великого сына индонезийского народа и его заслуги перед страной не будут забыты. Книга вышла в 1980 г. и была переведена на индонезийский язык после падения в стране военного режима.

В лихие 90-е сферой интересов Гавриила Леонидовича стала российская история. Изучением архивных материалов он занимался с величайшим энтузиазмом.

В конце 1980-х годов было опубликовано его художественно-историческое исследование «Хроника одной дипломатической карьеры» о дипломате-востоковеде С.Л. Лошкареве, в котором использованы десятки ранее неизвестных документов российских архивов XVIII-XIX веков, повествующих о тонких перипетиях русской дипломатии того времени в Турции, Персии и других соседних странах. Особенно ценно то, что автор оставил нетронутым стиль языка переписки того времени между участниками дипломатических баталий, включая императрицу, министров двора ее величества, дипломатов и других высокопоставленных особ.

Когда для научных исследований открылись опломбированные шкафы и сотни ранее закрытых папок в архивах МИД и некоторых других учреждений, из под пера Г.Л. Кессельбреннера вышли в свет три солидных тома. В таких книгах, несомненно, нуждались не только дипломаты новой России и других стран, но и студенты-гуманитарии, да и обширный круг той читающей публики, которая любит серьезные исследования по истории своей страны.

А написанная им еще в 1994 г. небольшая, но емкая книга «Крым: страницы истории», в котором рассматривается его история и процесс присоединения к России при Екатерине II стала связующей нитью к событиям 2014 г. – года возвращения Крыма в состав России.

В своих увлечениях он был почти фанатичен. В коллекционировании, помимо тонкого эстетического вкуса, которым он обладал в полной мере, Гавриил Леонидович также оставался, прежде всего, серьезным исследователем. Он был не просто собирателем русского и зарубежного фарфора, но и детально изучал литературу, относящуюся к предмету, и красочно описывал экземпляры, которые удалось приобрести.

Вклад его в языкознание и историю немалый и общепризнан. Вместе с тем, будучи человеком деликатным он иногда, как казалось излишне резко и чувствительно, реагировал на неординарные ситуации, когда полагал, что задеты его авторитет и престиж. Это очевидно можно объяснить тем влиянием, которое оказали на него, человека прошедшего всю войну, события конца 1940-х - начала 1950-х годов, когда его национальность служила препятствием для карьерного продвижения в сравнении со многими коллегами и ровесниками. Но он все равно нашел свою стезю – преподавателя и ученого, автора интересных книг и провидческих исследований.

*От имени благодарных его учеников и коллег
профессор МГИМО Н. Малетин*